

№ 26
25 мая 2024
Дребкау

МОСАХ

Дрезденский фанзин о MOSAIK

СТРАНА ГУДВИНА

Страна Гудвина

в сказочном мире Изумрудного города

Уве Вернер

Молния и гром

Даже для обыкновенного волшебного урагана, несущегося из Канзаса, небесные явления слишком уж необычны. С оглушительным грохотом в воздухе кружат облака и пыль, по небосводу мечутся молнии, и всё небо залито странным голубым светом. Перед глазами наблюдателя возникает пугающая картина: в этом урагане летит домик, готовый вот-вот обрушиться на землю, и в нём стоит маленькая девочка, полная страха и вместе с тем надежды на то, что этот небесный полёт вот-вот закончится. А ещё видно, как в воздухе кружатся три другие фигуры, которые, кажется, приближаются к одной из молний. И вот этот ослепительный разряд раздваивается, и трёх несчастных разметает в разные стороны по небосводу, а домик с оглушительным треском падает на землю. Последний всплеск разбушевавшихся стихий, клубы пыли, пронзительный визг в воздухе, похожий на крик ведьмы, — и всё стихает.

Прибытие

Брабакс открывает глаза. Неподалёку от того места, куда его так грубо швырнуло, опустился маленький домик, и из него выходит девочка. Она кажется не менее растерянной, чем он сам, и Брабакс решает подойти к ней, чтобы вместе попытаться освоиться в этой чужой стране.

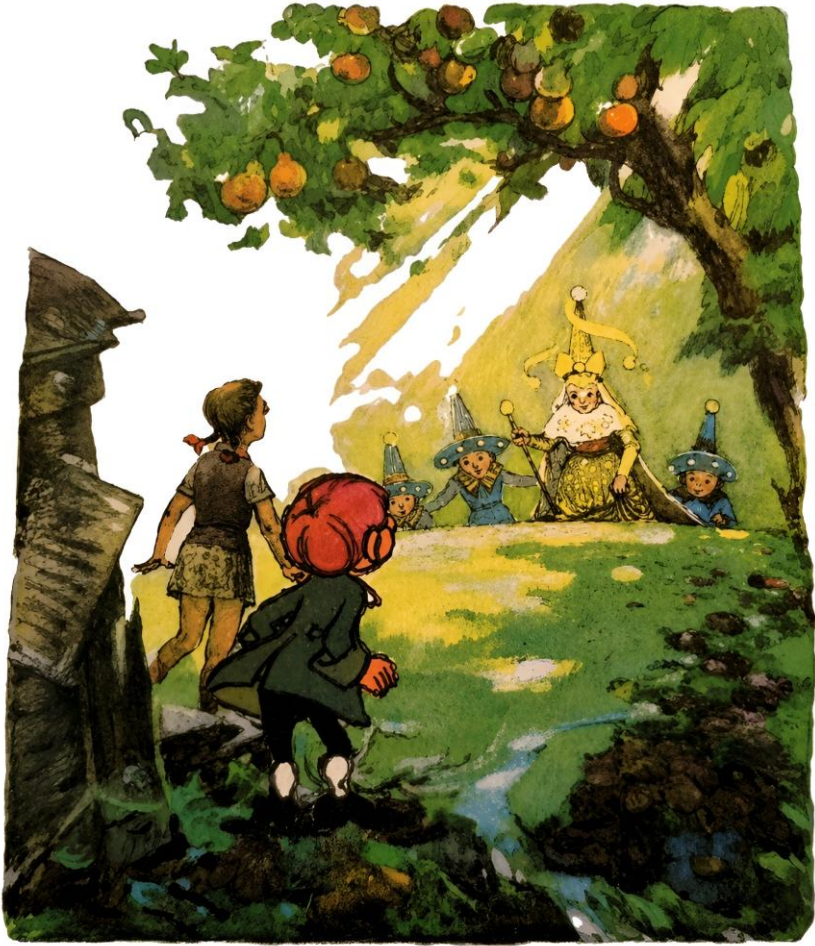
— Привет! Я Элли, — приветствует девочка растерянного Брабакса. — А вы кто такие? То есть... почему я сказала «вы»?

— Нас двое? — удивляется он.

Только теперь Брабакс замечает крысу у себя под боком, и, к его изумлению, она отвечает:

— Меня зовут Тито. Я одна из прыгучих крыс и верная спутница трёх Абрафаксов. Сегодня один из них — вот Брабакс — оказался здесь вместе со мной.

Элли наклоняется и берёт зверька на руки. Все трое оглядываются по сторонам. Здесь всё словно залито голубым светом, и чудеса происходят так естественно, будто иначе и быть не может. Но удивляться почти некогда, потому что к ним уже спешат жители в голубых одеждах. А среди них появляется женщина в жёлтом наряде из парчи, бархата и шёлка — очевидно, правительница, быть может, фея или королева.

Она обращается к троице:

— Добро пожаловать в Волшебную страну! Я Виллина, правительница Жёлтой страны! Поскольку вы только что избавили нас от злой колдуньи Гингема, я хочу поблагодарить вас и помочь исполнить ваши желания.

На миг все трое застывают в недоумении, пытаются понять, что здесь вообще происходит, но затем быстро берут себя в руки и принимают дружелюбное предложение доброй феи. Почему бы и нет? Брабакс, разумеется, хочет отыскать двух своих спутников,

которых, вероятно, голубая молния разметала в разные стороны, а Элли мечтает вернуться к своей семье в Канзас. Виллина благосклонно кивает им и обещает, что их желания сбудутся. Для этого она посылает их в Изумрудный город — следовать по дороге, вымощенной жёлтым кирпичом, и по пути совершать добрые дела. Там величайший из всех волшебников, Гудвин, исполнит их желания.

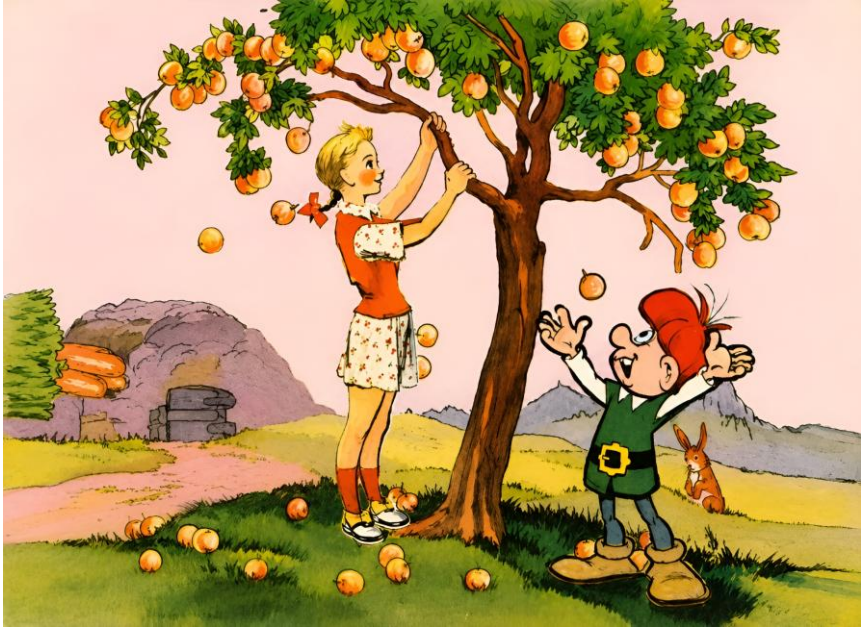
Яблонева поляна

Маленькая компания отправляется в путь. Впереди у них долгая дорога — через всю страну. А страна эта прекрасна.

Не только потому, что перед ними открываются дивные пейзажи, — её жители тоже необыкновенно приветливы и целыми днями улыбаются. Да и всё, что происходит вокруг, кажется удивительным. Там растут исполинские грибы, чей аромат так и манит к себе, порой вокруг них порхают эльфы, похожие на стрекоз, и танцуют в солнечных лучах, и кажется, будто здесь сбывается не одна сказка. Однажды, проходя мимо чудесного плодового сада, они вдруг услышали тихое всхлипывание, словно кто-то жаловался человеческим голосом. Но никого не было видно. Элли поспешила вверх по невысокому склону.

— Тряхните меня, потряхните! Все мои яблоки уже созрели!

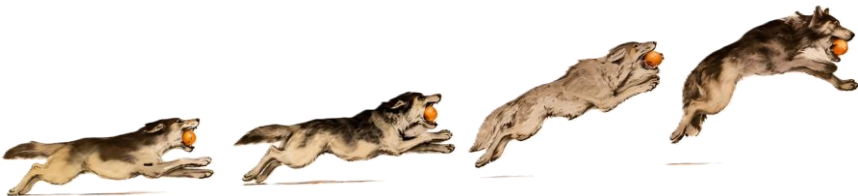

Брабакс не может поверить своим ушам. Деревья умеют говорить, и, пожалуй, неудивительно, если из облаков вот-вот выглянет сама госпожа Метелица — Фрау Холле. Если это не сон, значит, они и вправду попали в самый настоящий край чудес. Конечно, Брабакс задаётся вопросом, что всё это означает, но в конце концов приходит к простому выводу: раз уж он сам существует, значит, существует и этот мир — реальность, в которой он сейчас живёт. Поэтому он без лишних вопросов принимается трясти яблони, потому что помочь никогда не помешает. Вместе с Элли он освобождает яблони от тяжести плодов, и, когда работа наконец заканчивается, деревья благодарят их и дарят большую корзину, доверху наполненную чудесными яблоками. Яблок так много, что троим их почти не унести, но очень скоро именно это оказывается для них большой удачей.

Нападение волков

Немного погодя путники входят в лес. Лес мрачный, угрожающий. И действительно, едва они углубляются в него, как первое впечатление подтверждается. Из чащи за ними следят злобные жёлтые глаза. Эти мерцающие точки не сулят ничего доброго, а уж то, что их становится всё больше и больше, — тем более. Вскоре становится ясно: за ними наблюдает волчья стая. Вон они, на ближайшей поляне: голодные пасти с острыми зубами, готовые к нападению. Волки выстраиваются. Один за другим они трогаются с места и длинной цепью начинают окружать свою добычу. Что делать? Вот тут-то и пригодился бы добрый совет! Элли и Тито готовы бежать, прятаться, надеяться на чудо. Но всё это плохие планы. Скорее, скорее! Нужно немедленно что-то придумать! И вот голодная стая бросается в атаку. Брабакс лихорадочно соображает. Что может их спасти? Может быть, лев, который встал бы на их защиту? Или дровосек с топором, который отрубил бы чудовищам головы? Хорошо бы, конечно, — да только нет. Трое беззащитны. У них есть лишь яблоки, ничего, кроме яблок. Может быть, хотя бы бросать их в нападающих, как снаряды? Попытаться всё же стоит! В отчаянии Брабакс хватается за эту последнюю надежду, так же как Элли в страхе хватается сейчас за него. И вот они уже рядом. Волк за волком огромными прыжками бросается на них!

Элли и Брабакс хватают яблоки и швыряют их навстречу прыгающим зверям. В своей жадности волки разевают пасти, собираясь проглотить добычу целиком. Их острые зубы впиваются в мякоть. Но съесть яблоки не так-то просто. Крупные плоды намертво застревают в оскаленных челюстях, и нападавшие уже не могут сомкнуть пасть. Вскоре каждый волк из стаи успевает цапнуть по яблоку, и каждое из них исправно делает своё доброе дело. С такими яблоками, застрявшими в пастьях, волки, к счастью, становятся совершенно беспомощными. Почти смешно смотреть, как разъярённая стая отступает: у каждого зверя между клыками торчит по яблоку.

— Боже мой, вот это было близко, — с облегчением выдыхает Брабакс и, когда волки скрываются, опускается в траву.

Элли садится рядом с ним.

— Хорошо ещё, что у нас была с собой целая корзина яблок. Это же были наши припасы! Благодаря твоей выдумке и этим плодам мы сейчас сидим здесь, а не путешествуем дальше в волчьих желудках.

Брабакс кивает.

— Жаль только, ни одного не осталось.

— Да вот же, смотри, одно всё-таки уцелело! Только стоит ли его пробовать? Как бы с нами не случилось то же самое, что с теми в лесу, — Элли кивает в сторону чащи. — Давай дадим сперва крысе попробовать... хотя нет, лучше не надо. Если уж пробовать, то всем вместе.

Осторожно они надкусывают последнее оставшееся яблоко. Но оно оказывается сладким и сочным, совсем не твёрдым и очень вкусным. Все трое с удовольствием доедают его до последнего кусочка. Брабакс довольно улыбается и тихонько напевает себе под нос:

*— Два фунта, три фунта, четыре — подряд,
кто яблоки ест, тот здоров и рад!*

Элли недоумённо качает головой. Разумеется, она ничего не знает об этой песенке. Но одно она теперь знает точно: эти яблоки и

впрямь из сказочной страны — полны волшебства, добрым идут на пользу, а злым приносят один только вред. Во всяком случае, это приключение их маленький отряд пережил вполне благополучно.

Пугало среди колосьев

Элли, Тито и Брабакс продолжают путь. Брабакс по-прежнему ищет своих спутников, а Элли по-прежнему ищет кратчайший путь домой. Дорога, вымощенная жёлтым кирпичом, указывает им направление. Они идут мимо лугов и полей; в маленьких селениях, через которые им приходится проходить, жители приветливо здороваются с ними и снабжают их всем необходимым. Путники быстро и без особых помех идут дальше. По обочинам цветут цветы, кое-где и здесь попадаются грибы самых чудесных цветов и размеров, а в траве всюду копошится всякая мелкая живность. Вскоре они выходят к спелому хлебному полю. Колосья тяжело и золотисто колышутся под лёгким ветерком. Далеко впереди над нивой кружат птицы, словно именно там находится особенно красивое местечко. Троим хочется выяснить, что же там такое. У края поля заяц юркает прочь. За поворотом путники встречают мышку, которая, сидя перед большим грибом, чистит свою шёрстку.

— Скажи, ты не знаешь, что там за особенное место, вон у дальнего края поля? Вы, мыши, ведь всюду бываете.

Тут из-под грибной шляпки высовывается воробьёнок и отвечает вместо мышки:

— Мои братья и сёстры рассказывали, что там с недавних пор стоит какая-то удивительная фигура. Похожа на человека, только вся в соломе и прикреплена к шесту, воткнутому в землю. Мы, воробьи, не знаем, что это значит. Но выглядит очень смешно!

Мышка тоненько пищит:

— Да, мы, мыши, тоже не знаем, что это такое.

Мимо них прыгает лягушонок.

— Эх вы, глупцы! Да это же...

Но он не договаривает и, квакая, ускокивает прочь.

Конечно, должно быть, там стоит обыкновенное пугало. Но, видно, пугало это какое-то необыкновенное. Любопытство разгорается ещё сильнее. Элли, Брабакс и крыса идут дальше полевой дорогой, делая большой крюк, и вскоре им открывается место, о котором шла речь. Зрелище перед ними и впрямь оказывается на редкость странным. Вокруг пугала кружат вороны и налетают на него, а вид у бедняги самый жалкий: вместо того чтобы распугивать птиц, оно само оказалось ими почти растерзано. Несколько воробьёв клюют зёрна из колосьев, запутавшихся в светлой вихрастой шевелюре пугала, а особенно нахальный ворон уже успел стащить мягкую обвисшую шляпу бедняги. Трое подходят ближе. Теперь им всё видно как следует, и Брабакс тотчас бросается вперёд, поняв, что на самом деле скрывается за этой картиной. Это вовсе не пугало, обречённое терпеть мучения на шесте, — это Абракс!

Он беспомощно висит на деревянном шесте и не может отбиться от птичьих наскоков. Очевидно, во время полёта его одежда зацепилась за шест — значит, молния из Врат времени забросила его именно сюда. К счастью, при падении шест не задел его самого, а лишь зацепил куртку у него за спиной — и не угодил в куда более болезненное место. Но приятного в таком положении всё равно мало.

— Абракс, наконец-то! Ты не ранен? Мы тебе поможем! Ещё немного — и ты будешь свободен!

Брабакс тут же принимается вызволять так долго пропавшего друга из беды. Тревога за его здоровье очень скоро сменяется радостью, когда становится ясно, что в остальном с ним всё в порядке. А уж как радуется сам Абракс, узнав своих спасителей, нетрудно вообразить.

— Какое счастье, что вы меня нашли! Я тут наверху едва с ума не сошёл!

Когда общими усилиями друзьям удаётся спустить бедное «пугало» обратно на землю, они крепко обнимаются и рассказывают друг другу, что успело с ними произойти за это время. Потом все решают вместе продолжать путь в Изумрудный город: нужно не только разыскать Калифакса, но и помочь Элли вернуться домой.

Брабакс точно выражает то, что чувствуют все:

— Как хорошо, что ты снова с нами!

И, вновь обретя друга и спутника, они отправляются дальше.

Маковое поле

Путь к Изумрудному городу долог и утомителен. Снова и снова путники надеются различить на горизонте крыши или башни. Но за каждым новым изгибом дороги, вымощенной жёлтым кирпичом, перед ними вновь открывается бескрайний простор, а не силуэт города. Когда они в очередной раз выходят к развилке, Абракс предлагает:

— А давайте срежем здесь через поле! Вы только посмотрите, как там красиво! Так мы и путь сократим, и успеем налюбоваться этим сказочным видом.

Очень скоро, правда, выясняется — и весьма неприятным образом, — что это были вовсе не пустые слова. Поле и впрямь оказывается необыкновенно прекрасным: перед ними раскинулось маковое море в полном цвету, и сколько хватает глаз, всюду алые цветы. Поэтому все охотно принимают предложение Абракса. Путь через поле приятен: маки источают тонкий аромат, и путники быстро идут дальше. Однако вскоре за этой красотой обнаруживается опасность: четверых охватывает странная тяжесть, от которой их клонит в сон. Сначала маленькая Тито устраивается на плечах у Элли и тут же засыпает. Затем и сама Элли начинает бороться с дремотой и во время короткого привала тоже погружается в глубокий сон. Абракс и Брабакс сперва не понимают, что случилось. Почему их тоже так неудержимо клонит ко сну? Даже думать становится трудно. Зевая, они советуются и наконец догадываются: это маки! Снотворный мак! Значит, нужно как можно скорее покинуть это поле. Как бы красиво здесь ни было, место это смертельно опасно. Если они сейчас уснут, то, вероятно, уже никогда не проснутся. Друзья пытаются бежать. Но движения их становятся всё медленнее, всё тяжелее, мысли путаются, сознание мутнеет. Оба ещё отчаянно сопротивляются сну. Им

удаётся только поднять на плечи Элли и крысу — и тут их постигает та же участь. Абракс и Брабакс падают друг другу в объятия. А потом засыпают. Друзья пропали: снотворный мак сулит им вечные грёзы. Неужели на этом их путешествие и впрямь закончено? Нет! Через поле уже спешит спаситель.

И спаситель этот — большая неожиданность, хотя друзьям он уже знаком. Это Дигедаг, который обосновался здесь, в сказочной Волшебной стране, вместе с Дигом и Дагом. Их отъезд когда-то из пустыни Гизы казался прощанием навсегда, но, как это часто бывает, мнимое прощание оказалось лишь началом чего-то нового. Город-фата-моргана, возникший над пустыней, и был, по-видимому, Изумрудным городом Волшебной страны! Здесь Дигедаги и нашли себе новую родину. С тех пор как они попали в эту страну, они служат сторожами полей и стражами лесов и лугов. Во время сегодняшнего обхода счастливая случайность привела их именно сюда, и так они заметили спящих посреди макового поля. Дигедаг уже возле путников, попавших в беду. Он сразу понимает, насколько всё серьёзно. Четверых нужно немедленно унести отсюда —

подальше от дурмящего, навевающего сны мака. И ему самому приходится торопиться, потому что та же участь может постигнуть и его. Лишь его длинный нос помогает ему лучше переносить воздух этого поля, пропитанный сонным дурманом. Но Дигедаг чувствует, что с каждым новым заходом в маковое море его всё сильнее и сильнее одолевает сонливость. Он по одному выносит спящих к краю поля. Там его уже ждут Диг и Даг. Они не могут заходить в маки — их носы не так длинны, как у друга. И Дигедаг снова бросается обратно. Теперь ему осталось вынести последним только Бракбаса — и тогда все будут спасены. В этот единственный раз ему почти хочется хоть на одну маленькую ложь побыть Пиноккио — лишь бы нос вытянулся подлиннее и помог выдержать этот одурманивающий воздух. Но это, впрочем, уже совсем другая история. Наконец ему удаётся и это. Все спасены и вынесены из опасной зоны. Диг вынимает флакончик и брызгает всем четверым специальным средством прямо под нос.

*— Хоть мак дурманит, хоть в ушах звенит —
Униспец мигом всех взбудрит! — с подмигиванием
произносит он.*

Вот они уже лежат! Диг, Даг, соберитесь!

Вижу... цветущие... маковые поля!

К счастью, когда-то Диг и правда купил распылитель с Универсалспецифумом — полезная вещица, оставшаяся после приключений во Фриско. И как тогда, так и теперь средство не подводит. Чихая и фыркая, спасённые приходят в себя. Радость,

конечно, огромна! Абракс, Брабакс и Элли благодарно обнимают Дигедагов, а потом все принимаются рассказывать друг другу о своих приключениях. День тянется долго, да и вечер вслед за ним — тоже. Слишком уж много было пережито, чтобы рассказать обо всём в двух словах.

В конце концов Элли, Абраксу, Брабаксу и Тито приходится настаивать на продолжении пути, как бы ни хотелось им ещё побыть с тремя спасителями. Но впереди у них ещё много дел, а время не ждёт.

— Желаем вам удачи и успеха в поисках вашего третьего товарища, — говорят Дигедаги, когда приходит пора прощаться. — А тебе, милая Элли, счастливого возвращения домой. Ты в самой надёжной компании, и мы уверены, что вы все достигнете своей цели!

Как ни просят их Абрафаксы идти дальше вместе, Дигедаги не могут согласиться. Всё-таки это новые приключения и новый мир, где каждый должен идти своей собственной дорогой. Дигедаги нашли здесь своё дело, и потому все сердечно прощаются друг с другом — быть может, в последний раз. А может быть, и нет. Кто знает.

Встреча со львом

Всё ещё радуясь своему счастливому спасению и неожиданной встрече, четверо продолжают путь к Изумрудному городу. От Дигедагов они знают, что идти туда ещё довольно далеко. Но путники шагают вперёд решительно. На окраине одной маленькой деревушки дорога, вымощенная жёлтым кирпичом, выводит их на мост. Под ним течёт ручей. Его прозрачная вода тихо журчит, а солнце рассыпает по её поверхности сверкающие блики. На берегу ручья играют двое прелестных птенцов — цыплёнок и утёнок. К ним тайком присоединился и третий малыш — уже не птичий, а человеческий. Этот малыш, должно быть, из здешней деревни: светловолосый, кудрявый и, разумеется, одетый в голубое, — он с интересом наблюдает за их игрой.

— Я поймал червяка! — говорит утёнок и тянет червяка из песка.

— И я тоже! — отвечает цыплёнок.

И он тоже тянет клювом за какого-то червячка. Светловолосый кудрявый малыш в своём укрытии вдруг громко расхохотался:

— Да вы же тянете одного и того же червяка!

И в самом деле: червяк всё ещё сидит в земле, а каждый из птенцов тянет за свой конец. Оба птенца в испуге шарахаются прочь — они до сих пор не замечали своего зрителя. Но и сам зритель не заметил, что за ним тоже наблюдают. Четверо путников с моста с улыбкой смотрят на эту сцену сверху. Абракс окликает его:

— Здравствуй, милая девочка! Ты, случайно, не знаешь более короткой дороги в Изумрудный город? Может быть, подскажешь нам что-нибудь?

Светловолосый малыш поднимается на мост.

Упрямо остановившись перед четверыми, ребёнок заявляет:

— Я мальчик! Честное слово! Правда-правда!

— Не верю, — отвечает Абракс. — У тебя такие красивые светлые кудряшки — такие, по-моему, только у девочек и получаются.

Мальчуган качает головой.

— Да поверьте же мне! Я правда мальчик — хоть и с кудряшками!

От волнения голос у него становится совсем тоненьким. Элли ласково вступается за него и успокаивающе подтверждает, что он и вправду самый настоящий мальчик. После этого тот соглашается показать им тропинку, которая заметно сократит путь.

— Только это тайная тропа, она идёт то вверх, то вниз и местами ведёт прямо через кусты. Так что, если не боитесь, можете идти по ней, — почти шёпотом говорит светловолосый мальчуган, объясняя дорогу. — Лишь миновав семь долин, вы снова выйдете к дороге, вымощенной жёлтым кирпичом. Там немного диковато, зато путь гораздо короче.

До первых высоких кустов мальчик провожает четверых, а потом, кажется, храбрость ему всё же изменяет. Но и этого немало. Приятно видеть, как охотно здесь помогают даже самые маленькие. За это путники ему очень благодарны. Тепло попрощавшись с милым мальчуганом, они сворачивают в указанную сторону. И тропинка действительно оказывается настоящей находкой: она ведёт прямо через кустарник и заросшую деревьями дикую местность. Тито весело скачет впереди. Здесь ей, видно, особенно хорошо. То она играет с тенями деревьев, то наперегонки прыгает с кузнечиками. Это её мир. Но не только её одной. В этом мире живёт и множество

других животных. И далеко не все из них дружелюбны к случайным путникам. Совсем наоборот.

Тито узнаёт об этом уже в следующей долине. Прямо посреди тропы стоит огромный лев, загораживая путь. Он широко разевает пасть и оглушительным рёвом даёт понять: здесь главный он. Это слышат и остальные трое. Они тут же бросаются на помощь бедной крысе. По крайней мере, пытаются. Но всё не так просто. Лев уже готовится съесть бедную Тито. Он пытается схватить её могучими лапами, но она раз за разом ловко ускользает из-под его тяжёлой когтистой лапы. Надолго ли её хватит?

Трое со всех ног бегут по тропе вниз, в долину. Увидев спешащих на помощь, огромное животное отворачивается от бедной крысы и решает заняться добычей покрупнее. И вот теперь положение

становится совсем отчаянным. Первым ясно соображает Абракс. Он вспоминает, что совсем недавно Дигедаги рассказывали им при встрече о похожем приключении. Этим нужно воспользоваться. Нет, не просто нужно — иначе нельзя. Времени не остаётся! Абракс выскакивает вперёд и собирает всё своё мужество в кулак. У него есть только один шанс проверить, хватит ли его умения: он хочет загипнотизировать льва! Как когда-то Диг, он начинает завораживать льва словами — и, кажется, это действует! После нескольких мучительно тревожных минут лев и правда ложится у его ног и даже даёт себя погладить. У Абракса от страха сердце подступает к самому горлу, но он старается ничем этого не выдать. Лишь огромные тёмные пятна на его рубашке свидетельствуют о том, как ужасно ему страшно.

Лев открывает глаза. В его взгляде — покой и довольство, а громкое мурлыканье ясно говорит о доверии.

— Что... что случилось?

— Только спокойно, мой дорогой, — отвечает Абракс. — Тебе нечего бояться.

Хотя на самом деле у самого Абракса от страха едва не дрожат руки. И потому ответ льва поражает его ещё сильнее:

— А я боюсь. Очень-очень боюсь!

Похоже, думает Абракс, гипноз подействовал даже слишком сильно: он превратил царя зверей в маленького трусишку! Вот так история. Такого он, конечно, не задумывал. Да, этим он спас Тито и остальных, но зато лишил бедного льва всякой уверенности в себе. Так оставлять нельзя. Льву надо помочь! И тогда Абракс предлагает несчастному трусливому льву отправиться вместе с ними в Изумрудный город и попросить у великого Гудвина мужества. Лев недолго раздумывает и соглашается. Что ещё остаётся царю зверей, если его одолела трусость?

Дело решено.

— А как тебя зовут? — спрашивает Элли.

— Меня зовут Неро, — отвечает лев.

И с этого момента их становится пятеро: Элли, Тито, Абракс, Брабакс и Неро.

В лесу

Дорога, вымощенная жёлтым кирпичом, ведёт их через ещё один лес. Этот лес оказывается куда приветливее той мрачной чащи, где им довелось пережить страшную встречу с прожорливыми волками. Здесь светло и опрятно, словно кто-то нарочно следит за порядком.

— Давайте устроим здесь привал, — предлагает Элли и оглядывается в поисках солнечного местечка.

Вскоре такое место находится, и из дорожной корзинки появляются припасы. Пока остальные подкрепляются, Тито отправляется осмотреть окрестности. Проходит совсем немного времени, и она возвращается взволнованная.

— Скорее идите сюда! Я сделала совершенно удивительное открытие! Там, в глубине леса, стоит неподвижный человек из железа!

Как это — человек из железа? Да ещё стоит в лесу и не шевелится? Тут явно что-то нечисто, а может быть, он и вовсе заколдован! Разумеется, друзья в спешке собирают вещи и все пятеро отправляются выручать беднягу. И каково же их изумление, когда они наконец его находят. Перед ними — рыцарь в полных доспехах, который, по-видимому, только что собирался срубить дерево мечом. Теперь он застыл посреди движения, словно врос в землю. Лишь рот у него ещё шевелится, и до путников доносится его стон:

*— Что в дождь для рыцаря мученье?
В лесу одному стоять без движенья.*

Похоже, человек стоит здесь уже довольно давно: речь его звучит немного путано.

*— Когда доспех ржавесть начнёт,
он нервы, а то и жизнь сожрёт.*

Элли подходит к нему ближе:

— Кто вы, добрый человек? И ради всего святого, как вы оказались в таком положении? Чем мы можем вам помочь?

— О, какое счастье! Наконец-то меня кто-то нашёл! — с радостью улыбается рыцарь своим спасителям. — Я рыцарь Рункель фон Рюбенштайн, и дождь застал меня прямо за работой. К несчастью, я забыл вовремя смазать доспехи маслом и потому намертво заржавел здесь, на месте.

Элли задумывается. Конечно, никакого масла для доспехов у них с собой нет. Но, быть может, на первое время сойдется хотя бы смалец с бутерброда из дорожной корзинки — чтобы смазать самые важные суставы доспеха? Так и делают. И пусть рыцарю совсем не по вкусу, что его доспехи пахнут теперь смальцем, зато он по крайней мере снова может двигать головой и руками. Тем временем лев Неро и Тито бегут к жилищу рыцаря, чтобы принести спасительное масло, а Абракс с Брабаксом усаживают неповоротливого воина на поваленный ствол.

Рыцарь рассказывает, что на обратном пути из восточных стран, должно быть, как-то сбился с дороги, а теперь решил расчистить этот лес и основать здесь представительство рода Рюбенштайнов. На тот случай, если когда-нибудь ему случится проезжать здесь со своей Аделаидой во время свадебного путешествия. Что и говорить, рыцарь Рункель кажется человеком слегка не от мира сего. Зато с большой гордостью он сообщает, сколько деревьев уже успел свалить одним только мечом. Почти можно было бы подумать, что он хвастается. И охотно делится с остальными своими новейшими рифмованными изречениями:

*— Хоть я и рыцарь, горд и строг,
доспех из дуба был бы впрок.*

Не может он иначе. А когда возвращаются Неро и Тито с маслом для доспехов, Рункель тут же комментирует и это:

*— Не тот у рыцаря размах,
когда нет масла на латах.*

*— Быстрей, чем письмо донесёт почтальон,
с доспехов ржавчина сходит вон!*

Постепенно всем пятерым начинают надоедать эти бесконечные рифмованные рыцарские правила.

— *Масло славное, по праву
назову я «Блеск и Слава»!*

Несмотря на его своеобразные манеры, друзья тщательно смазывают маслом все заржавевшие суставы его доспехов, потому что чувствуют: в глубине души у рыцаря доброе сердце. Слишком уж ласково он говорит о своей невесте, которая ждёт его дома, и всех трогает то, как сильно он тоскует по родине. Вскоре Рункель снова может двигаться как прежде, и нетрудно представить, как он этому рад. Когда же в благодарность он собирается одарить каждого из них очередным рыцарским стихотворением, путники понимают, что им пора отправляться дальше. Сам Рункель хочет остаться здесь и по-прежнему заботиться о славе и чести рода Рюбенштайнов. Остальные, признаться, не слишком из-за этого печалятся, хоть он и славный малый. Но каждый должен искать своё счастье там, где ему хочется, а для Рункеля это, по-видимому, именно здесь. Они сердечно прощаются с ним и желают ему всего самого доброго на свете: приключений, любви, удачи и, конечно, всегда иметь под рукой хоть немного масла. Рункель в последний раз машет им рукой, а затем снова принимается за своё дело. Ещё долго путники слышат, как он бормочет себе под нос рифмы, и понимают: рыцарь Рункель и в самом деле на своём месте.

Воссоединение в Изумрудном городе

Когда после нескольких дней пути пятеро друзей снова поднимаются на высокий холм, они не верят своим глазам. Вдали перед ними открывается город, сияющий зеленью под солнцем: зелёные стены, зелёные дома, башни, усыпанные камнями с зелёным блеском. Наконец-то — они добрались до Изумрудного города! Остаток пути кажется им теперь вдвое короче. Вскоре они подходят к величественным городским воротам — могучим, нарядно украшенным и словно созданным для того, чтобы внушать уважение. Теперь уже нельзя сомневаться, что они пришли туда, куда нужно: большие и маленькие изумруды сверкают на воротах повсюду, как зелёные звёзды.

Абракс звонит в колокольчик, висящий в нише возле ворот. Ворота открываются.

— Кантиппер-кантаппер! Как живётся-поживается? — приветствует пришедших страж в зелёной одежде. — С каким желанием пожаловали?

Приветствие это и впрямь довольно необычное.

— Добрый день, уважаемый господин страж, — как можно учтивее отвечает Брабакс. — Мы путники издалека и хотели бы поговорить с великим волшебником, потому что надеемся: он сможет помочь нам исполнить наши желания. Мы ищем сразу три вещи: друга, дорогу и немного мужества. Всё это мы совсем недавно потеряли. Как вы думаете, сможет ли великий волшебник нам помочь?

— Что ж, великий Гудвин — не просто великий волшебник, а самый великий из всех! — с подчёркнутой важностью отвечает страж. — И если уж кто-нибудь на свете способен вам помочь, то, разумеется, только он!

И он приглашает путников войти.

Прежде чем пятеро получают право вступить в город, им приходится надеть зелёные очки, чтобы, как объясняет страж, не ослепнуть от чудесного великолепия улиц и площадей, домов, парков и дворца. После этого друзья ведут ко дворцу.

— Кантиппер-кантаппер! — приветствуют их жители города.
— Кантиппер-кантаппер! — кричат им дети, играющие у дороги.
— Кантиппер-кантаппер! Как живётся-поживается? — встречает их и хранитель дворца в самом центре города.

Похоже, здесь это обычное приветствие, и каждый словно старается повторять его как можно чаще.

— Что это за присказка, которую здесь все так любят повторять, любезный господин хранитель дворца? — с обычным любопытством спрашивает Брабакс.

— Ну, мы ведь идём в ногу со временем! — гордо отвечает тот. — Наш новый волшебный канцлер и принёс к нам такую манеру здороваться, и всем она кажется очень модной! Точно так же, как и новое любимое кушанье города — эти самые блины. Их тоже привёз новый волшебный канцлер. Очень вкусно — у всех на устах, да и во рту тоже.

Хранитель подмигивает им, явно довольный собственным красноречием. Абракс и Брабакс переглядываются. Но прежде чем они успевают вслух произнести мысль, которая, кажется, пришла им

обоим одновременно, их уже приглашают внутрь. Пятеро путешественников пересекают длинный приёмный зал, разумеется, весь в зелёном убранстве, и сразу же проходят через двустворчатую дверь в тронный зал.

Внутри дворца всё поражает роскошью, но тронный зал венчает всё это великолепие. Изумруды сверкают повсюду на стенах, а потолок от их сияния словно сам превращается в небо. Друзья глядят во все глаза.

И тут из-за трона раздаётся:

— Кантиппер-кантаппер! Как живётся-поживается?

Едва Абракс и Брабакс успевают понять, что знают этот голос, как им навстречу выбегает Калифакс. Да, Калифакс! Это действительно он!

Вот так радость! На нём зелёный мундир и такой же плащ, но в остальном перед ними всё тот же старый друг. Лучшего приветствия и быть не могло. Трое друзей крепко обнимаются, и, быть может, за зелёными очками даже блеснёт слеза радости — разглядеть точно невозможно. Да это и неважно: теперь они снова вместе и будто сияют ярче самих изумрудов.

После того как новые друзья успевают представиться и обменяться приветствиями, Калифакс приглашает всех в уютную комнату, где уже накрыт стол с вкусными блюдами и напитками, и начинает рассказывать. Ведь с ним, должно быть, произошло немало, раз уж во дворце он занимает столь почётное место. Все с нетерпеливым интересом слушают его рассказ:

Новый волшебный канцлер

— Итак, голубая молния забросила меня в личный сад при дворце Гудвина, величайшего из всех волшебников. Разумеется, тогда я ещё не знал, кто он такой и куда вообще попал. Поэтому я спрятался в живой изгороди и стал наблюдать. Очень скоро мне показалось, что этот славный старичок, сидевший в шезлонге, и есть здесь главный. Всякий, кто входил в сад, сперва кланялся ему и при этом произносил, как видно, обычное здесь приветствие: «Хуксли-пукс!» — что, признаться, сначала показалось мне весьма странным, — а затем обращался к нему: «Великий Волшебник». Однако Гудвин был тогда — да и теперь остаётся — кем угодно, только не настоящим волшебником.

При этих словах Элли испуганно вздрагивает, а лев Неро широко раскрывает глаза. Но Калифакс успокаивающе машет рукой.

— Подождите, не спешите, я ещё не договорил. Итак, Гудвин оказался просто невысоким пожилым человеком — вовсе не суровым, а скорее приятным и добродушным с виду. Его мягкий нрав подчёркивало ещё и то, что он без конца гладил маленького лисёнка, сидевшего у него на коленях. В сад вошёл ещё один слуга, поклонился Великому Волшебнику и сказал: «Хуксли-пукс! Ну как там лис — бодр, здоров и не раскис?» — после чего тоже низко поклонился. Маленький старичок при этом выглядел озабоченным: бедный лисёнок на его коленях явно ослабел, а то и вовсе был болен. И тут вдруг хрустнула ветка той самой изгороди, где я прятался, — так меня и обнаружили. К счастью, я не растерялся и сразу предложил свою помощь в лечении бедного лисёнка, потому что маленький флакончик с розмариновым экстрактом я всегда ношу с собой. Так меня приняли не как незваного нарушителя, а вполне благосклонно. Когда моё средство подействовало как надо, господин

Гудвин стал мне доверять, и вскоре мы уже вполне откровенно беседовали о многих вещах, связанных с этой чудесной страной. Так я узнал немало тайн и получил объяснение многих странных чудес. Если вы пообещаете никому этого не рассказывать, я с радостью всё вам поведаю, чтобы вы лучше понимали, что здесь происходит.

Разумеется, все присутствующие обещают хранить молчание, и тогда Калифакс, сделав большой глоток малинового сока, продолжает:

— Когда я сюда попал, очков на мне не было. Так что поневоле мне пришлось разделить с Гудвином одну тайну — и теперь вы тоже её узнаете. Ну-ка, снимите свои очки!

Пятеро, хоть и не без колебаний, выполняют просьбу. И то, что они видят, поражает их до глубины души. Всё кругом оказывается стеклянным или белым — никакой зелени! Но почему же тогда город называется Изумрудным?

Калифакс объясняет:

— Зелёные здесь только растения, как и везде, да ещё город снаружи. Вот там изумруды и впрямь настоящие. Да и наш лесничий, господин Зелёный Кафтан, тоже зелёный. А больше — ничего. Но поскольку это звучит так чудесно и по-сказочному красиво, городок испокон веков повсюду называют Изумрудным городом. Так должно оставаться и впредь — именно поэтому всякий, кто сюда приходит, обязан надевать зелёные очки.

Это и правда звучит вполне логично. Но Абракс уже не может больше ждать — ему непременно хочется узнать, что было дальше. Терпение никогда не было его сильной стороной. И Калифакс продолжает:

— Мы с господином Гудвином очень скоро подружились. Тогда-то он и рассказал мне, что его тоже занесло сюда бурей, а родом он из Канзаса и попал в эту страну на воздушном шаре.

— Из Канзаса? Он прилетел из Канзаса? Как и я! — восклицает Элли, едва не подпрыгнув.

Наконец-то у неё появляется настоящая надежда. Родина остаётся родиной даже для великого волшебника — пусть он и не настоящий.

— Да, — продолжает Калифакс, — и ещё Гудвин признался мне, как сильно он тоскует по дому, по бескрайним просторам и по своему любимому лакомству — вкусным, румяным блинам с маслом. Ну а я взял да и напёк ему блинов, целую гору вкусных блинов. И не только ему они пришлись по вкусу: очень скоро блины стали любимым кушаньем всего города, а вместе с ними разошлась и песенка, которую я всегда напевал, пока пёк блины: «Кантиппер-кантаппер». Вы ведь её уже наверняка слышали. Она даже стала новой приветственной формулой, и теперь её любят и стар и млад. Что и говорить, народ здесь своеобразный. Но при этом удивительно добрый и славный.

В этот момент дверь в задней части комнаты открывается, и входит сам Гудвин — величайший из всех волшебников, хотя, как мы уже знаем, волшебником он вовсе не является. Однако входит он совсем не величественно: напротив, как приветливый пожилой господин, скромный и сдержанный, он подходит к каждому из гостей и здоровается по очереди. Затем садится и начинает говорить:

— Быть волшебником Изумрудного города было не всегда так просто, как может показаться. Люди здесь имеют право верить в добро и не закрываться от чудес — ведь мы всё-таки в Волшебной стране. Вот я и старался играть свою роль так хорошо, как только мог. Когда появился Калифакс и мы с ним сошлись на том, что это чудо не должно исчезнуть, я назначил его своим волшебным канцлером — при условии, что он не выдаст этих тайн. Эта чудесная страна просто обязана оставаться волшебной! И ради этого я делал всё, что было в моих силах.

— Теперь вы знаете мою настоящую историю. Но настало время привести всё к хорошему концу.

Гудвин явно растроган; слегка прокашлявшись, он продолжает: — Итак, вы пришли ко мне, чтобы я исполнил ваши желания. Что ж, пусть будет так! Если вдуматься, одно желание я уже исполнил, назначив Калифакса канцлером. Только благодаря этому вы нашли его здесь и снова соединились — именно так, как вам и хотелось.

Невозможно сердиться на Гудвина, когда видишь, как он стоит перед ними, слегка пожимая плечами и виновато подмигивая. Да и сердиться ни к чему: после всех пережитых приключений Абрафаксы и без того счастливы, что снова вместе. И, в сущности, Гудвин прав.

— Колдовать я, к сожалению, не умею, — продолжает он, задумчиво потирая лоб, — но помочь всё равно могу.

С этими словами он поворачивается ко льву.

— Мой дорогой Неро, мужество нельзя выпить в виде эликсира. Но тебе вовсе не о чем тревожиться: мужество уже есть в тебе самом. Просто его пока маловато, а значит, тебе нужно тренировать свою мышцу мужества.

— Разве для этого есть особая мышца? — недоверчиво спрашивает лев.

— Ну конечно же. Она называется трапецевидной мышцей и находится вот здесь.

С этими словами старик осторожно кладёт руку льву под гриву и нащупывает мышцу на загривке.

— Чувствуешь? Когда тебе в будущем понадобится мужество, подними голову, напряги мышцу мужества — и увидишь, как тебя наполнит мужество. Попробуй!

Неро послушно делает, как ему велят, и действительно что-то ощущает. Неужели это и есть мужество?

— Вот видишь, то, что ты сейчас почувствовал, и есть твоё собственное мужество! — подбадривает его Гудвин. — А если ещё добавить немного львиного рыка, всё подействует ещё лучше. Держи голову выше и рычи — вот и весь секрет.

Неро просто ошеломлён. Неужели всё так просто? Поднять голову, напрячь мышцу мужества, рыкнуть — и потом делать то, что нужно. Вот, значит, как рождается мужество. Лев счастлив.

— Спасибо, великий Гудвин! — говорит он и тут же начинает расхаживать по дворцу с высоко поднятой головой, привыкая к своему новообретённому мужеству.

— Ну а теперь к тебе, милая Элли, — говорит Гудвин и гладит её по голове. — Твоё желание я очень хорошо понимаю, потому что, как и ты, тоскую по дому. Поэтому я предлагаю отправиться в путь вместе — и вместе вернуться в наш любимый Канзас. У меня уже есть одна мысль, и мне кажется, что сообща мы справимся!

После этого он берёт Элли и Абрафаксов с собой в мастерскую и объясняет им свой замысел.

Прощание

После недолгих поисков Гудвин находит то, что искал. Его воздушный шар, на котором он когда-то прилетел сюда сквозь бурю, всё ещё цел. Шар сильно потрёпан, но сохранился полностью. Все вместе они вытаскивают его и отряхивают от пыли.

— Если мы залатаем шар, а ветер будет благоприятным, он ведь сможет снова унести нас домой, как вы думаете? — спрашивает Гудвин.

— Да, но как мы узнаем, в какую сторону нужно лететь? — спрашивает Элли.

— Мы дождёмся сильного западного ветра. Когда я летел сюда, меня несли восточные ветры, пока меня не подхватила буря, — отвечает Гудвин.

Тем временем Брабакс уже измерил шар и замечает:

— Если вставить ещё два сегмента, шар сможет поднять нас всех. Думаю, стоит рискнуть!

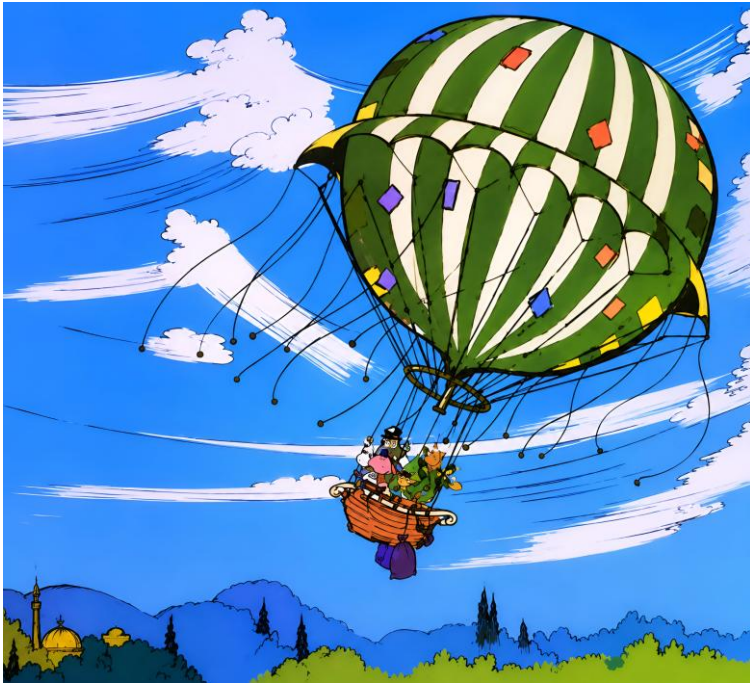
Все берутся за работу, и через несколько дней оболочка уже залатана и расширена, корзина починена, а стропы и канаты тщательно проверены. Воздушный шар готов к полёту!

Теперь каждое утро друзья просыпаются взволнованными и первым делом смотрят на небо. Как только появится долгожданный западный ветер, должен начаться большой полёт. Гудвин тем временем успел позаботиться о том, чтобы Изумрудным городом могли управлять и без него, а Неро собирается вернуться в свою долину в Голубой стране, как только остальные улетят. И всё же в сердцах у всех поселяется лёгкая грусть: час прощания уже близок.

И вот этот день настает. Утро приносит сильный западный ветер, и друзья решают: сегодня они попытаются вернуться на родину. Все

жители Изумрудного города собираются на площади, потому что весть о скором взлёте шара мгновенно разносится по городу. Каждый хочет проститься с Гудвином, великим волшебником, и с его друзьями. Так начинается настоящий праздник, и под радостные крики и добрые пожелания Элли, Тито, Абрафаксы и Гудвин отправляются в путь. Неро на прощание издаёт свой самый смелый львиный рык, от которого дрожат городские стены, а жители подбрасывают вверх свои зелёные шляпы, когда воздушный шар медленно отрывается от земли. Затем он уплывает над крышами города — всё быстрее, всё выше, всё дальше на восток. Вскоре шар исчезает на горизонте...

Высоко над облаками шестеро путешественников на воздушном шаре приближаются к границе Волшебной страны. Ветер крепчает — нет, он уже превратился в настоящий шторм. Элли и маленькая Тито с тревогой смотрят на стропы и канаты, которые подозрительно

скрипят под напором ветра. Буря становится всё сильнее и сильнее, и шар с пассажирами мчится вперёд, словно стрела. Его то бросает вверх, то швыряет вниз, и в один из моментов, когда они снова несутся под самой облачной пеленой, Абракс осмеливается перегнуться через край корзины.

— Ничего, кроме бескрайней прерии! — кричит он в гул ветра, когда остальные с надеждой и тревогой смотрят на него. — И ещё несколько домиков!

— Похоже, мы добрались! — кричит Гудвин. — Канзас, мы возвращаемся!

Элли с трудом выдавливает улыбку: с одной стороны, она радуется возвращению домой, а с другой — страшится бури. Как им теперь садиться? Ответ даёт сам шар. Неожиданный нисходящий порыв ветра швыряет его так резко вниз, что корзина едва не скребёт по земле.

— *Скорее наружу!*

— *Прыгайте!*

Гудвин подхватывает Элли на руки и вместе с ней бросается через край корзины на спасительную землю. Абрафаксы хотят последовать за ними, но меньший вес мгновенно подбрасывает шар вверх! Слишком поздно. Корзина уже снова слишком высоко, чтобы выпрыгнуть. Никаких шансов! Они ещё успевают увидеть, как Элли и Гудвин поднимаются на ноги и машут им вслед, а затем шар вместе с Абрафаксами и Тито всё выше уносится в облачное небо.

Долго ещё Абрафаксы летят так — много часов, а может быть, и целые дни. Наконец шар опускается ниже облаков. Под ними вырастает огромный город. Где они? Абракс не верит своим глазам, но Брабакс, перегнувшись через край корзины, смотрит вниз с таким же ошеломлённым видом.

— Повсюду люди в зелёном! Зелёные шляпы летят вверх, словно в знак приветствия!

— Изумрудный город? Мы что, описали круг? — говорит Абракс.

Калифакс держит Тито на руках и не шевелится в своём углу корзины. Брабакс снова и снова смотрит вниз. И вдруг хлопает себя ладонью по лбу.

— Ребята, я понял, где мы! Вон там впереди вода, очень много воды! Это Атлантика, а мы над Нью-Йорком! Там внизу как раз знаменитый День святого Патрика — вот почему все одеты в зелёное!

— Ну конечно. Я и сам мог бы догадаться, — отвечает Абракс.

Калифакс тем временем тоже решает перегнуться через край корзины и замечает, что до посадки их унесёт уже за пределы города — стало быть, хочешь не хочешь, садиться им придётся прямо на воду.

— Думаю, после этого захватывающего путешествия в Волшебную страну нам сперва придётся принять освежающую ванну.

Не успеваешь он договорить, как шар с громким всплеском опускается в Атлантику.

— Ну что ж. Вперёд, к следующему приключению!

Послесловие

«Страна Гудвина — в сказочном мире Изумрудного города» — это ещё одно вольное переложение классического сказочного мира Лаймена Фрэнка Баума и Александра Волкова, по-новому составленное и пересказанное на мой лад. Я соединил в одной истории несколько любимых книг своего детства — где-то целыми эпизодами, где-то лишь намёками, но всегда так, как было по душе именно мне. Вы их заметили? Может быть, вам удастся распознать все отсылки и вспомнить, как вы сами когда-то читали именно эти истории. Попробуйте поискать их! Вполне возможно, что после этого вам даже захочется снова открыть сами книги, вплетённые здесь в моё повествование, и перечитать их как самостоятельные произведения. Сделайте это! Это, без всякого сомнения, того стоит, потому что каждая из этих книг по-своему сказочно прекрасна и оправдает каждую минуту, которую вы ей подарите.

А может быть, вы читали мою сказку просто как сказку, не выискивая скрытых отсылок, и доверились моему собственному пересказу истории о Волшебной стране. Я очень надеюсь, что вам, как и мне, было радостно хоть ненадолго вырваться из повседневности и вместе со мной отправиться в это сказочное путешествие. Если так, то задержитесь ещё немного мыслями в стране снов и чудес, куда мне и хотелось вас увлечь.

Ваш Уве Вернер

Послесловие к послесловию

Иллюстрации, как вы уже давно заметили, тоже заново собраны из переработанных оригиналов. При этом красного коня я просто развернул в другую сторону и нашёл особое очарование именно в этой несовершенности. Чтобы передавать чувства, соединять в воображении разные образы и — что важнее всего — получать удовольствие, не обязательно всё делать идеально.

Всё так же держась за ту самую живую нить между возможностью и выдумкой —

*«Где возможность, где небылица —
всё в дороге пригодится!» —*

хочу напоследок дать вам вот что в дорогу:

*Пошали хоть немножко, коль укусит мошка,
не принимай беду всерьёз — всё пройдёт само собой.*

*Если шалость на уме — лекарства ни к чему,
если шея заскрипит — шутка мигом исцелит.*

*Кто слишком уж серьёзен, тот песен не поёт,
не будь таким уж важным — пошали хоть разок.*

*Смех здоровье бережёт, на душе светлей,
и улыбнуться повод найдётся каждый день!*

